

ЛЕРИ ПАКСАШВИЛИ — главный и, к слову сказать, единственный режиссер Махарадзевского государственного театра. Он родился и вырос в Тбилиси, где и окончил два года назад театральный институт. Тогда же он приехал в Махарадзе и стал во главе труппы. Когда ты только что покинул студенческую скамью, когда за плечами у тебя лишь единственный спектакль, поставленный в настоящем театре (дипломная работа — «Бахтриони» на горной сцене), то надо ли говорить о том, что вдруг стать главным режиссером — задача не из легких. Обычно в таких случаях принято упомянуть о старшем коллеге, опытного человека, который пришел на помощь. Но во всем Махарадзе Лери был единственным режиссером, и помощи можно было ожидать только лишь от собственных знаний, собственного, пусть малого, опыта. Лери, между прочим, не вспоминает о трудностях. Он говорит с увлечением о работе с актерами, о том, как постепенно, шаг за шагом, лепится спектакль. Он говорит об этом, как выдавший виды

ходатайству этой комиссии будет на днях показан в Тбилиси.

Затем пятнадцатого июня начнутся гастроли.

ТЕАТР В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ несет ту же функцию, что и в столице, но нести ее так называемому периферийному театру значительно труднее. Труднее здесь эквивалентно слову почетнее, однако, несмотря на это, смысл слова труднее, разумеется, не отменяется.

В Махарадзе живет более двадцати тысяч человек. Не будем делать сложные арифметические расчеты. Простыми словами, что каждый хороший спектакль в городе может быть сыгран двенадцать раз. Это значит, что периферийный театр обязан осуществить значительно больше новых постановок, чем столичный. Далее. Махарадзевский театр по плану должен в год показывать 390 представлений. Это огромная цифра, если учесть, что в году 365 дней и что актеры, как и все трудящиеся, имеют выходные дни. Конечно, не каждый актер должен участвовать в каждом спектакле, однако, когда в театре всего 19 актеров, очень трудно сделать это. Порой приходится выбирать пьесы с малым количеством действующих лиц, что, безусловно, сказывается на художественном уровне спектакля и, в конечном итоге, на выполнении того же финансового плана. Данное обстоятельство сыграло решающую роль в том, что в 1964 году театр показал 295 представлений и дал убыток 16,6 тыс. рублей.

Есть постановление Министерства культуры 1963 года, в котором по штатному расписанию махарадзевскому театру положено 37 актеров, но штат может увеличиться лишь в том сезоне, когда театр не допустит финансового прорыва. В Министерстве финансов рассуждают совершенно точно: пускать выполнять план — получат штатные единицы. Но ведь, с другой стороны, именно эти штатные единицы и обуславливают выполнение плана. Конечно, все не просто. Есть и другие причины, однако все остальные могут быть устранены на месте.

Когда дело касается государственных финансов, велять легкомысленно рубить с плеча — взяла да и дал. Здесь надо очень крепко подумать. Но думать надо не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем дне. А с этой точки зрения, думается, будет выгоднее помочь махарадзевцам. Тем более, что первый квартал текущего года прошел хорошо, да и в настоящее время дела идут неплохо.

ВЫСОКИЙ культурный уровень жителей города Махарадзе не нуждается в рекомендации. Лери Паксашвили говорил мне, что лучшего зрителя, чем махарадзевцы, трудно найти. И махарадзевцы любят свой театр. Но есть целый ряд проблем, которые могут быть разрешены только с помощью республиканских органов. И думается, что соответствующие республиканские органы пойдут навстречу махарадзевцам.

Г. ЧАРКВИАНИ.
(Наш спец. корр.).

г. Махарадзе.

ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

режиссер. И он имеет на это право. Почти два десятка постановок для молодого режиссера были огромной школой.

Только за последний год Лери Паксашвили поставил следующие спектакли: «Ромео, Джульетта и тьма», «Я, бабушка, Илино и Иллаг юно», «Мария Тюдор», «Маргарита Готье», «Девочка с лентой», «Семья Девидзе» и пьесу местного драматурга Гизо Челидзе «Когда шипы колются». Как видите, репертуар довольно разнообразный. Тут и классика, и современная драматургия — как советская, так и зарубежная. Конечно, не все спектакли получились одинаковой силы. Одни более удачны, другие — менее. Однако каждый из них имеет много общего, обусловленного режиссерским видением мира, его пониманием современного искусства. Лери Паксашвили привлекает героико-романтический театр, театр сильных страстей и характеров. Ему ближе всего традиции выдающегося грузинского режиссера Сандро Ахметели.

Успех, как известно, не приходит сам по себе. И успех — это не только напряженная тишина зала, взрывающаяся аплодисментами. Комиссия грузинского Театрального общества и Министерства культуры Грузинской ССР, совсем недавно проверившая работу театра, дала ей высокую оценку. А один спектакль — «Девочка с лентой» по